

РЕКРУТ

A man with a beard and long hair, wearing primitive, layered armor, sits on a rocky ledge. He is looking down with a somber expression. The background features a vast, hazy landscape under a dramatic sunset sky. A large, reddish-orange moon dominates the right side of the frame, with a smaller, crescent moon visible below it. The overall mood is one of melancholy and contemplation.

ТИХОН ЗЫСЬ

ТИХОН ЗЫСЬ

Рекрут

«Автор»

2026

Зысь Т.

Рекрут / Т. Зысь — «Автор», 2026

Алексей Серебряков неудачно подскользнулся и стал претендентом на вступление в Легион. Вот только быть претендентом - это не только статус, но и смертельная опасность.

© Зысь Т., 2026

© Автор, 2026

Тихон Зысь

Рекрут

Алексей Серебряков умер в 22:47 во вторник.

Причина — закрытая черепно-мозговая травма. Ирония — он просто хотел помыться.

Вечер выдался стандартным: работа, пробки, гречка с сосиской на ужин, бесконечная лента в телефоне. Вода шумела, пар клубился, Алексей думал о завтрашнем созвоне и о том, что неплохо бы поменять резину на зиму.

Он намылил спину. Потянулся за шампунем. Поскользнулся.

Дальше — как в дешёвом роуд-муви: затылок встречается с краем чугунной ванны, мир взрывается фейерверком из искр, и сознание вырубается на полуфинальной стадии, когда ты ещё понимаешь, что падаешь, но уже не можешь ничего сделать.

Последнее, что он почувствовал, — холод кафеля и вкус крови во рту.

Хотя нет. Последнее — это дикое, всепоглощающее «да как же так-то, блин?!».

А потом не стало ничего.

Ни темноты, ни белого света, не голосов умерших родственников. Только ощущение, что ты — курсор, зависший на экране выключенного монитора.

Прошла секунда. Или вечность. Алексей уже начал привыкать к этому «нигде», как перед ним с тихим щелчком развернулось голографическое окно.

Он даже глазами хлопнул. Ну, мысленно.

СИСТЕМА ПЕРЕРОЖДЕНИЯ ВЕРСИЯ 9.4

Статус субъекта: Алексей Серебряков. Дата рождения: 12.03.1992. Статус жизни: ЗАВЕРШЕНА.

Причина: Травматическое повреждение головного мозга.

(Примечание: рекомендация — установить противоскользящий коврик. Уже не актуально.)

Вам доступна квота на Перерождение в ранге «Рекрут».

— Что? — Алексей попытался потереть глаза. Рук не было. Тела не было. Был только мыслящий сгусток обиды на собственную координацию. — Это розыгрыш? Сергей, это ты? Если ты очередной пранк замутил через этот свой айти...

Окно моргнуло и заговорило. Не голосом — текстом, который он слышал прямо в сознании.

Система: *Алексей. Ты умер. Твои друзья сейчас обсуждают, кому достанется твой компьютер. Сергей плачет, но к вечеру успокоится и заберёт твою видеокарту. Не отвлекайся на них.*

— Умный какой, — буркнул Алексей, но внутри кольнуло. Компьютер он сам собирал, видеокарту выкупил за ползарплаты.

Система: *Перейдём к делу. У тебя есть два варианта:*

1. *Согласие на Перерождение в статусе «Рекрут Бесконечного Легиона».*

2. *Отказ. Аннигиляция сознания. Полное, безвозвратное, даже без права на пересмотр в следующей вселенной.*

— А можно подробнее про аннигиляцию? — спросил Алексей, надеясь, что это похоже на вечный сон.

Система: *Представь, что тебя не было никогда. Даже воспоминания о тебе исчезнут. Сергей не заберёт твой компьютер — потому что не будет знать, что ты существовал. Мать не будет звонить в скорую. Она даже не будет знать, чей номер стёрт из её контактов. Чисто. Пусто. Как стирание одного байта из миллиарда. И да — никто даже не узнает, что ты умер, поскользнувшись в ванной. Твоя самая нелепая секунда просто исчезнет из истории.*

— Не хочу, — быстро сказал Алексей. — Не хочу, чтобы моя смерть была не только глупой, но и забытой.

Система: *Тогда вариант первый. Задавай вопросы.*

— Ладно. Допустим, я соглашаюсь. Что значит «Рекрут Бесконечного Легиона»? Это армия какая-то?

Система: *Легион — это внеселенческая структура. Реальностей много, Алексей. Миллиарды вселенных. Некоторые из них воюют друг с другом. Другие паразитируют на третьих. Легион нанимает перерождённые души и превращает их в воинов.*

— Зачем? Есть же роботы, дроны, клоны?

Система: *Душа — уникальный ресурс. Ни один дрон не способен на интуицию, подлость, героизм или внезапное озарение. Легиону нужны живые стратеги, живые бойцы, которые могут мыслить за пределами алгоритмов. Особенно ценятся те, кто умер нелепо. Их ненависть к бессмысленности сущего — лучшее топливо для войны.*

— И много таких рекрутов?

Система: *Мало. Твоя смерть подошла под критерии: нелепая, несправедливая, случайная. Поскользнуться в собственной ванне, Алексей, — это не просто глупо. Это оскорбление самой идеи выживания. Ты идеальный кандидат, потому что теперь тебе есть что доказывать.*

— Себе? — уточнил Алексей.

Система: *И всем, кто смеётся над некрологами со словом «несчастный случай». Статистически, тех, кого съжирает рак, успевают смириться и попросить прощения. Солдаты, погибшие в бою, знали, на что шли. А вот тот, кто умер из-за куса мыла в собственной ванной, — не смиряется никогда. Он горит яростью. Бешенством. Обидой. Это лучшее топливо для войны. Мы это любим.*

— Офигеть, — Алексей задумался. — Ну хорошо. А что я получу? Зачем мне вообще воевать?

Система: *Вопрос «зачем» — лучший. Слушай внимательно. Во-первых, бессмертие. Функциональное. Твоё новое тело может жить веками, ты не стареешь, не болеешь, но важный момент: защита от смерти только одна. Никаких «трёх жизней в месяц». Погиб — всё. Твоё сознание аннигилируется мгновенно. Без права на реанимацию, без сохранения прогресса. Один удар в сердце, одна стрела в горло, один неудачный прыжок с обрыва — и ты закончился. Навсегда.*

— То есть никаких чекпоинтов? — Алексей почувствовал, как холодок пробежал по мысленному позвоночнику. — Как в старых играх?

Система: *Как в реальной жизни, Алексей. Ты уже умер однажды глупо. Во второй раз будет не глупо, а обидно. Потому что во второй раз ты будешь знать, что теряешь.*

— Понял. Не умирать — главный скилл. — Он поёжился. — А что дальше?

Система: *Во-вторых — развитие. Ты начнёшь как ноль. Абсолютный. Ни навыков, ни силы, но каждый убитый монстр, каждый выполненный квест, каждая выжитая ночь будут превращать тебя во что-то большее. Со временем ты сможешь сгибать реальность, управлять стихиями, телепортироваться между мирами. В-третьих — домой. Да, это возможно. Легион даёт отпуск. Двадцать четыре часа на Земле.*

Алексей замер.

— Домой? То есть я увижу Сергея? Мать?

Система: *Да. Мать. Отчима. Сестру. Сергея. Старые улицы. Запах кофе из твоей любимой кофейни. Всё, что ты помнишь. Но при одном условии.*

— Каком? — перебил Алексей.

Система: *Ты должен стать Наместником.*

— Это... кто?

Система: *Наместник — высший ранг в иерархии Легиона для перерождённых. Ты получаешь в управление целую планету. Становишься её правителем, защитником, вершителем судеб. Ты можешь менять климат, законы, даже виды живых существ. Твой приказ — закон для миллионов. И только Наместникам даётся право на краткий отпуск в родной мир.*

— И много таких Наместников?

Система: *За всю историю Легиона — семнадцать. Из миллионов рекрутов.*

— Семнадцать, — повторил Алексей. Голос его звучал ровно, но внутри всё сжалось. — То есть шанс ноль целых?

Система: *Не ноль, но стремится к нему. Большинство рекрутов гибнут в течении первой недели. Те, кто выживают, становятся солдатами, затем офицерами, затем генералами. До Наместника доходят единицы. Это путь длиною в тысячи лет и каждый шаг может стать последним.*

— Тысячи лет? — Алексей почувствовал, как привычная логика начинает скрипеть. — Но, если я потрачу тысячи лет здесь, а потом вернусь на Землю... мать же состарится. Или умрёт. Или меня уже никто не будет ждать. Какой смысл?

Система: *Хороший вопрос. Слушай внимательно.*

Перед мысленным взором Алексея развернулась схема: две линии, одна прямая, другая изогнутая, и между ними мерцающий мост.

Система: *Время в разных вселенных течёт независимо. Легион контролирует эти потоки. Если ты станешь Наместником, тебе дадут право на один прыжок. Ты сможешь вернуться на Землю ровно на двадцать четыре часа.*

— Да, это ты уже говорил. Но в какую точку времени? — Алексей сузил мысленные глаза. — Я могу попасть в прошлое? В будущее? В момент своей смерти?

Система: *Ты попадёшь в точку, которую выберешь сам, но с одним ограничением: временной коридор твоей жизни. Ты можешь вернуться в любой момент, когда ты существовал. День до твоей смерти. Год до. Десять лет. Хоть в своё детство, но не раньше твоего рождения и не позже твоей смерти.*

Алексей замер.

— То есть... я могу вернуться, например, за месяц до того, как поскользнулся в ванной?

Система: *Технически — да. Ты окажешься на Земле, в своём теле, в своей квартире, за месяц до фатального вечера и у тебя будет двадцать четыре часа, чтобы сделать всё, что ты не успел. Поговорить с матерью. Обнять сестру. Сказать Сергею, чтобы он забрал компьютер сразу, не ждал, а потом, ровно через сутки, тебя вернут обратно. Без возможности повторить.*

— А если я попытаюсь предотвратить свою смерть? Предупрежу сам себя? Оставлю записку?

Система: *Не сработает. Временная линия защищена. Ты можешь наблюдать, общаться, давать советы, но твоя смерть всё равно случится. Это фиксированное событие. Легион не даёт тебе шанса на парадокс. Он даёт тебе шанс попрощаться.*

— Прощаться, — тихо повторил Алексей. — Двадцать четыре часа на прощание. После тысяч лет войны.

Система: *Да. Поэтому Наместники — редкие существа. Не каждый готов платить такую цену. Сотни лет сражений, десятки смертельных рисков, вечное одиночество среди монстров и в награду один день дома. Один день, который ты запомнишь на всю оставшуюся вечность.*

— Это жестоко, — сказал Алексей.

Система: *Это честно. Ты получаешь второй шанс на жизнь здесь. А домой — только навещать. Как в тюрьму строгого режима приносят передачу.*

Алексей усмехнулся. Горько.

— А если я не дойду до Наместника?

Система: *Тогда ты умрёшь окончательно, и никто никогда не вспомнит, что ты существовал. Никто не придёт на твою могилу. Потому что могилы не будет. Твоя история закончится в Костяном Лесу, среди монстров, под двумя лунами.*

Алексей выдохнул.

— Значит, цель понятна. Стать Наместником. — Он помолчал. — Для одного дня. Это либо очень много, либо совсем ничего. Пока не знаю.

Система: *Начинаю формирование тела. Базовое тело рекрута: стандартный комплект. Не супергерой. Не офисный планктон. Рабочий материал. Навыки: отсутствуют. Инвентарь: пуст. Класс: не выбран. Путь до Наместника: множество рангов. Каждый ранг — это подвиг. Каждый ранг — это риск. Но каждый ранг приближает тебя к дому. Предупреждение: смерть прерывает прогресс полностью.*

— Множество, — тихо повторил Алексей. — Ну что ж, значит, будет множество.

Система: *Стартовая локация: опушка Костяного Леса, сектор 0-0. Напутствие: стань воином, Алексей. Дослужись до Наместника.*

Мир исчез.

Он упал. Физически. На что-то твёрдое, холодное и влажное.

— Ай, твою мать!

Алексей открыл глаза.

Над ним было чёрное небо с двумя лунами. Большая — красная, с трещинами, как треснувший бильярдный шар. Маленькая — зелёная, быстрая, мельтешащая по горизонту.

Он лежал на камне. Голый. Абсолютно. Без трусов, без футболки, без тапок.

Алексей сел и машинально осмотрел себя. Тело было... не совсем его. Те же пропорции, та же рука, что писала отчёты и листала ленты, но без офисного живота. Без мозолей от мышки. Без шрамов от детского велосипеда. Просто тело: функциональное, нейтральное, как чистый бланк. Мышцы есть, но без истории. Тело солдата, который ещё ни разу не воевал.

Рабочий материал, — мрачно подумал Алексей. — Мог бы хотя бы кубики нарисовать.

— Система! — крикнул он в пустоту.

Перед глазами вспыхнуло:

Инвентарь: *пуст.*

Одежда: *отсутствует.*

Экипировка: *отсутствует. Навыки: отсутствуют.*

Доступные действия: *осмотреться, двигаться, кричать, плакать (не рекомендуется).*

— Не рекомендуется, значит, — проворчал Алексей. — Заботливые.

Камень под ним был скользким, с какими-то лишайниками. Холод пробирал до костей. Алексей машинально провёл рукой по поверхности.

Скользкий.

— Система, это не смешно.

Система: *Я не смеюсь. Будь осторожен на скользких поверхностях. У тебя теперь нет права на вторую такую смерть.*

— Кошмар, — выдохнул Алексей.

Он огляделся.

Вокруг простиралась пустошь. Не лес, не степь, а что-то среднее: серый песок, редкие корявые деревья с чёрной корой, оранжевые кусты, похожие на кораллы. Тишина. Даже ветра не было.

— Где монстры? — спросил он.

Система: *Поблизости — ни одного. Стандартный протокол сектора 0-0: стартовая зона очищена для рекрута. Через два часа первые монстры начнут появляться на периметре. Стандартная фора для новичков. Большинство из них всё равно умирают на второй день. Но ты же не большинство? Используй время.*

— Два часа? — Алексей оглядел себя. Голый, холодный, без оружия. — Два часа, чтобы из голого рекрута превратиться в охотника на монстров?

Система: *Ты можешь привыкать к телу. Искать убежище. Делать оружие. Голый человек в холодной пустоши — это короткая жизнь. Твоя первая смерть может наступить быстрее, чем ты найдёшь палку. И кстати, в этом мире нет сантехники. Так что ванн тоже нет. Ты в безопасности... пока.*

— Палку? — Алексей встал, поёжился. — Я должен сражаться палкой?

Система: *Для начала — да. Затем — лучше. Всё зависит от тебя.*

Алексей посмотрел в тёмное небо. На две луны. На пустошь, где не было ни души, только камни и странные растения.

Он сделал шаг. Ногами по холодному песку.

— Ладно, — сказал он вслух. — Палка так палка.

Он поднял с земли острый камень и пошёл искать дерево.

Палка — начало пути воина. И это уже безопаснее, чем чугунная ванна.

Глава 1. Называть это охотой — слишком громко

Первым делом нужно было дерево, потом оружие, потом выжить. Алексей счёл этот план исчерпывающим и пошёл выполнять пункт первый.

Подходящее дерево нашлось метрах в пятидесяти — корявое, с чёрной корой, но с одной достойной горизонтальной веткой. Примерно метр восемьдесят в длину, толщиной в два пальца, почти прямая — почти, потому что мир явно не был заинтересован в том, чтобы облегчить ему задачу. Алексей нашёл острый камень, примерился и начал работать.

Кора не рубилась. Она продавливалась. Медленно, слой за слоем, с тихим скрипом, который через пятнадцать минут начал действовать на нервы. Мелкая щепка летела в лицо. На указательном пальце лопнула кожа. Неглубоко, но болезненно, с той злорадной точечной болью, которую умеют производить только маленькие раны. Левая ладонь к тому времени просто горела ровным недовольным огнём и перестала конкретизировать претензии.

— Система, — сказал Алексей, не останавливаясь, — в этом мире есть что-нибудь похожее на инструменты?

Система: *Есть. В секторах выше нулевого.*

— Значит, пока я нахожусь в каменном веке.

Система: *Технически, население ядра Костяного Леса использует материалы четвёртого-пятого ранга, так что ты ещё легко отделался. Добро пожаловать в эволюцию, Алексей.*

Ветка сломалась на тридцать пятой минуте. Не там, где он планировал, а чуть выше, оставив на конце природный скол. Острый, под углом, не идеально, но достаточно. Алексей поймал её, не дав упасть, выровнял в ладонях. Два метра с небольшим, тяжелее, чем казалось на вид. Следующие двадцать минут он сидел на холодном песке и соскребал кору с нижней трети, там, где её придётся держать. Монотонная работа. Руки болели равномерно и безмолвно, смирившись.

Зато он немного согрелся.

Тело рекрута переносило нагрузку иначе, чем старый офисный организм. Без одышки, без судорог в ногах, без того тошнотворного ощущения, когда понимаешь, что вот-вот придётся сделать вид, что ты просто остановился посмотреть на витрину. Просто боль — честная,

рабочая, без драматизма. Алексей решил считать это достоинством своего нового тела и не жаловаться.

Он поднял результат и рассмотрел при свете красной луны.

— Ты видишь? — спросил он.

Система: *Вижу.*

— Это копьё?

Система: *Это острая палка с намерениями, но для первого часа в живом мире вполне засчитывается.*

Алексей хотел что-то ответить, но именно в этот момент ветер переменялся. Лёгкий порыв с севера и вместе с ним что-то такое плотное и тяжёлое, что он машинально отвернулся. Сырость. Болото. Что-то сладковатое поверх всего остального и именно эта сладость была самой неприятной частью, потому что она не сочеталась ни с чем съедобным, что он когда-либо пробовал.

— Система, — произнёс он тихо.

Система: *Да. Гнилые бегуны. Запах узнаётся за двадцать-тридцать метров и это, заметь, хорошая новость.*

— А плохая?

Система: *Они шли против ветра. Значит, тебя учуяли первыми.*

Алексей уже шёл к двум деревьям, которые заметил раньше, метрах в двадцати левее, стволы достаточно близко, чтобы закрыть спину. Он встал между ними, выставил острие и попытался успокоиться. Не вышло полностью, но стало чуть лучше — примерно, как затянуть ремень безопасности за секунду до удара.

— Они слепые? — спросил он.

Система: *Полностью. Охотятся по запаху и вибрации. Стоишь неподвижно — теряют точную позицию. Двигаешься — чувствуют тебя по шагам.*

— Значит, стоять до начала атаки, а потом двигаться очень быстро?

Система: *Точная формулировка.*

Они вышли из темноты одновременно и первое, что Алексей подумал, было что они небольшие. Чуть крупнее большой собаки. Эта мысль продержалась ровно до того момента, пока они не подошли ближе, и он не рассмотрел их как следует. После этого мысль тихо ушла и больше не возвращалась.

Гнилой бегун держался на двух ногах — голова вытянута на тонкой шее, хвост строго горизонтально, как рычаг, короткие передние лапы прижаты к груди. Движение было одновременно птичьим и как у ящерицы, и это сочетание производило впечатление чего-то глубоко неправильного. Кожа первого свисала лоскутами с левого бока, обнажая тёмно-красное под ней, и что-то белое просматривалось в районе рёбер — не рана, судя по всему, просто норма. Второй выглядел представительнее, если не считать того, что правая часть его морды отсутствовала полностью: на её месте был голый костяной выступ и зубы снаружи, бурые и обломанные, которые не помещались во рту даже теоретически.

Они не торопились.

Первый водил мордой из стороны в сторону — ноздри работали непрерывно, широкие, влажно поблёскивающие. Второй стоял чуть позади, голова опущена к земле, слушал. Белёдые пятна на боках черепа вместо глаз смотрели в никуда, и это было, пожалуй, хуже всего остального. Не агрессия, а просто полное отсутствие интереса к тому, что он видел. Они не видели его. Они его просто чувствовали.

Алексей не шевелился.

На сороковой секунде первый сделал шаг. Потом ещё. Голова всё так же влево-вправо, ноздри раздуваются — вычисляет дистанцию. Десять метров. Восемь.

Он прыгнул без разгона, просто пружина разжалась, и тварь была уже в воздухе, пасть открыта, передние лапы выброшены вперёд. Алексей не успел испугаться. Он успел только выставить копьё обеими руками и упереть нижний конец в корень дерева за собой — угол вышел сам собой, градусов сорок пять, наугад.

Тварь налетела сама.

Острый конец вошёл в шею, не в центр, чуть левее и пробил насквозь. Удар бросил Алексея спиной в ствол так, что выбило воздух из лёгких, и всё тело заняло тем, что пытались разобрать, что только что произошло. Древко треснуло под весом умирающего тела, но не сломалось. В руки передалась судорога, частая, мелкая, влажная, совершенно невыносимая и когти в сантиметре от лица рвали воздух частыми бессильными движениями.

Алексей держал. Зубы стиснуты, ноги упёрты в корень, руки не разжимаются — он считал про себя, не зная зачем, просто чтобы было. На восьмой счёт тварь обмякла.

Он стоял ещё несколько секунд, прежде чем разжал пальцы. Потом отступил и выдернул копьё. Бегун сполз на песок и затих.

Второй бегун не атаковал. Стоял, голова влево-вправо, ноздри работают, слушает. Потом медленно переступил с ноги на ногу — боком, почти осторожно.

Алексей медленно сместился на шаг влево, не отрывая ног от земли. Голова твари повернулась мгновенно и точно, без задержки — отслеживает шаги. Но дистанцию явно не понимает. Вычисляет направление, не расстояние. Это давало шанс, и Алексей решил им воспользоваться, пока решимость не успела осмыслить, насколько это плохая идея.

Три быстрых шага вперёд, острие выставлено.

Тварь прыгнула в сторону быстро, не туда, куда он целился. Острие прошло мимо, хвост хлестнул по бедру, как плотный кожаный ремень, и Алексей, потеряв равновесие, упал на колени. В этот момент когти животного зацепили правый бок вскользь, неглубоко, и жжение прошло по коже мгновенной волной.

Он поднялся. Выставил копьё снова.

Гнилой бегун несколько секунд постоял, вычисляя. Потом сделал шаг назад. Потом ещё один, медленно, без паники развернулся и ушёл обратно в темноту. Просто ушёл. Равнодушно, как будто потерял интерес к неперспективной добыче.

Алексей проводил его взглядом, подождал ещё с минуту, потом медленно опустился прямо там, где стоял. С правого бока текло что-то тёплое на холодном воздухе, неприятно конкретное. Правая рука мелко дрожала, и он посмотрел на неё без осуждения.

— Знаю, — сказал он. — Молодец. Потом отдохнёшь.

Интерфейс появился сам — просто вспыхнул перед глазами, голубой и прозрачный, как подсветка экрана в тёмной комнате.

БОЙ ЗАВЕРШЁН

Уничтожено: Гнилой бегун — 1 (ранг I, обычный).

Обращено в бегство: 1.

Навык не получен — противник ниже элитного ранга.

(Для первого боя без подготовки, класса и одежды — засчитано.)

— «Засчитано», — повторил он вслух и не нашёл в себе сил на иронию.

СИСТЕМА ФИКСИРУЕТ БОЕВОЙ СТИЛЬ.

На основе наблюдений предлагается выбор класса. Выбор необратим.

Три окна раскрылись одновременно, и Алексей читал их внимательно, как читают договор, который уже подписали, но хотят убедиться, что ничего не пропустили.

Первый вариант был помечен системной пометкой *«рекомендовано»* — **Копейщик**. Контроль дистанции, специализация на древковом оружии, плюс десять процентов к урону копьём и аналогами, радиус контроля пространства плюс пятнадцать. Описание было честным до неприятного: в армиях Легиона копейщики стоят в первых рядах, принимают удар, умирают

первыми, дают остальным время перестроиться. Пушечный мясо с функцией щита. Система добавляла небольшое примечание: *ты дважды инстинктивно держал дистанцию — это не случайность, это темперамент.*

Второй — **Дубинщик**. Тяжёлое оружие, подавление, плюс пятнадцать к урону и десятипроцентный шанс оглушения при критическом ударе. Примечание гласило, что в какой-то момент он ударил второго бегуна боковым хлестом древка, и система зафиксировала это как возможный стиль. Алексей мысленно согласился.

Удар был, и был неплохим, но всё остальное описание внушало тяжёлое чувство: *бьёшь, пока не перестанет двигаться, потом бьёшь ещё раз для уверенности.*

Третий — **Импровизатор**. Плюс пять к урону любым оружием, плюс двадцать к эффективности при использовании рельефа. И примечание, которое задержалось в голове дольше остальных: *первого бегуна ты поймал на фиксированное копьё, упёртое в корень дерева. Технически это не атака — это ловушка. Интересно.*

Алексей опустил взгляд.

Система была права, и он это понимал.

Если честно, первый бегун убил себя сам, налетев на острие, которое Алексей выставил от безысходности, а не из тактического расчёта. Импровизатор был точнее. Точнее описывал то, что произошло.

Но он думал о том, как стоял между стволами и ждал. Как всё время отступал, держал расстояние, не пытался сократить дистанцию первым, потому что инстинкт говорил: *держишь подальше, это единственное, что у тебя есть*. Импровизатор действует по ситуации, каждый раз заново, без опоры, а ему нужна была система — понятная, воспроизводимая. *Стой вот здесь, держи острие — вот так, и тогда живёшь*. Что-то, что можно повторить завтра, и послезавтра, и на сотый день, когда страх станет привычным, а усталость — постоянным фоном.

— Копейщик, — сказал он.

КЛАСС ОПРЕДЕЛЁН: Копейщик

ПОЛУЧЕН НАВЫК: Копейный бой I — ранг I, обычный

Базовый навык владения древковым оружием. Атаки копьём или аналогом: +5% к урону. Дистанция контроля пространства: +10%.

Примечание системы: поздравляем. Ты теперь официально опаснее, чем палка без навыка. Ненамного — но всё же.

Следующее окно открылось само.

ХАРАКТЕРИСТИКИ — РЕКРУТ АЛЕКСЕЙ СЕРЕБРЯКОВ

Класс: Копейщик.

Ранг: Рекрут.

Сила — 8

Ловкость — 9

Живучесть — 7

Интеллект — 11

Мудрость — 10

Активные навыки: Копейный бой I (ранг I, обычный).

Магия: недоступно.

Алексей смотрел на цифры дольше, чем нужно. Семь по живучести — это было то число, которое задержало взгляд. Он потрогал правый бок, почувствовал под пальцами тёплую влагу, и семь по живучести перестало быть абстракцией. В мире без аптек и перевязочных материалов это было не характеристикой, а графиком допустимых ошибок. Конечным, очевидно конечным.

Одиннадцать по интеллекту.

— Хоть что-то, — сказал он тихо.

КВЕСТ: ВЫЖИТЬ В СЕКТОРЕ 0-0]

Условие: оставаться живым в течение 24 часов с момента первого боя.

Осталось: 23 часа 38 минут.

Награда: переход в сектор 1-0. Первичная оценка Системы.

Провал: смерть. Правила ты знаешь.

(Примечание: второй бегун ранен и отступил. Гарантий возвращения нет. Приятной ночи, Алексей.)

Он мысленно убрал интерфейс и посмотрел в небо.

Красная луна ползла по дуге медленно и тяжело, как что-то усталое. Зелёная мельтешила по горизонту — быстрая, беспокойная, непохожая на спутник. Оранжевые кусты по краям пустоши слабо светились изнутри, Алексей только сейчас это заметил, потому что раньше было не до того. На Земле он, наверное, остановился бы и посмотрел. Здесь это просто означало, что темноты чуть меньше, чем могло бы быть, и он был за это благодарен без лишних слов.

Двадцать три часа тридцать восемь минут.

Задачи были понятны: убрать тушу подальше, потому что запах приведёт других. Найти воду. Придумать что-нибудь с раной — нечем, но придумать. Найти место, где можно лечь и проснуться.

Алексей встал. Ноги держали. Руки почти не тряслись.

— Начнём с туши, — сказал он, взял копьё и пошёл к мёртвому гнилому бегуну, стараясь дышать через рот.

Глава 2. Выживание — это список задач, которому нет конца

Тащить мёртвого гнилого бегуна оказалось делом унижительным во всех отношениях.

Алексей взял его за хвост, единственная часть, которая выглядела относительно целой, и потянул. Тело было тяжелее, чем должно было быть по логике вещей: плотное, словно наполненное чем-то помимо костей и мяса. Ноги скользили по холодному песку, руки горели от ссадин, и вся эта картина, в которой голый человек тащит разложившуюся ящерицу по инопланетной пустоши под двумя лунами была настолько далека от любого образа героической судьбы, что Алексей даже не пытался придать ей достоинство.

Он оттащил тело метров на тридцать от своей позиции, бросил и пошёл обратно. Запах не исчез, просто стал чуть менее навязчивым, и он решил считать это победой.

Рана давала о себе знать сильнее, чем он ожидал.

Не острой болью — скорее тихим настойчивым жжением, которое постепенно расширялось от царапины вниз по боку, как бывает, когда горячий чай проливается сквозь ткань и ты понимаешь об этом лишь через несколько секунд. Алексей остановился, поднял руку и осторожно ощупал рёбра. Три параллельных разреза, неглубоких, но кровоточащих. Кровь успела подсохнуть по краям, но в центре ещё тянулась. Он понюхал пальцы и поморщился: запах был слабым, но там было что-то чужое, нехорошее, сладковатое — то же самое, что он учуял раньше в воздухе.

Интерфейс моргнул.

ДЕБАФФ: Гнилостное заражение I

Источник: когти Гнилого бегуна.

Длительность: 60 минут.

Эффект: Живучесть -1 (временно). Естественная регенерация тканей снижена.

Рекомендация системы: промыть рану чистой водой как можно скорее. Или не промывать — твой выбор, Алексей. Просто имей в виду, что живучесть шесть — это уже совсем другой разговор.

— Понял, — сказал он. — Вода, как приоритет.

Он огляделся, пытаясь читать местность. На Земле он не был туристом и никогда не интересовался выживанием серьёзнее, чем на уровне случайных статей, прочитанных посреди рабочего дня. Что-то там было про низины и рельеф, про то, что вода всегда идёт вниз, и если найти понижение в рельефе, то рано или поздно найдёшь что-нибудь влажное. Он не был уверен, работало ли это правило в Костяном Лесу, но альтернатив не предложили.

Местность к северо-востоку уходила вниз — едва заметно, на глаз почти неуловимо, но ноги чувствовали уклон. Алексей пошёл туда, держа копьё в правой руке и придерживая рану левой.

Сектор раскрывался медленно, как незнакомый город, который нужно обойти пешком, чтобы понять его логику. Серый песок сменился более тёмным грунтом, плотным и влажным под ногами. Деревья с чёрной корой здесь стояли гуще, и между ними появились другие. Приземистые, с широкими горизонтальными ветками и крупными плоскими листьями, тёмно-синими на вид, кожистыми на ощупь, когда он потрогал один. Оранжевые кусты встречались реже, но те, что были, светились ярче — пульсирующим, неспешным светом, будто дышали.

Он не смотрел под ноги достаточно внимательно, и поэтому едва не споткнулся о кость. Длинная, желтоватая, наполовину ушедшая в грунт. Алексей остановился и присел. Кость была крупной. Намного крупнее, чем мог оставить гнилой бегун, даже самый большой из возможных. Она походила на бедренную кость, только неправильной формы: с боковыми отростками и утолщением посередине, чего не бывает в человеческой анатомии. Рядом, в метре, торчало что-то похожее на ребро — изогнутое, толщиной с его запястье.

Алексей ничего не сказал и не спросил. Он просто отметил это про себя — что-то большое умерло здесь раньше него, и пошёл дальше.

Воду он услышал раньше, чем увидел. Тихий звук, не поток, скорее просачивание, медленное и равномерное, привёл его к узкой полосе влажного грунта, которая тянулась между двумя пологими каменными уступами. Там, в неглубокой выемке, стояла вода. Тёмная, почти чёрная в свете красной луны, неподвижная. Он опустил на колени и поднёс ладонь ближе, стараясь разобрать хоть что-нибудь. Запаха почти не было, ни болотного, ни гнилостного. Просто вода.

— Система, — произнёс он осторожно. — Это можно пить?

Система: *Небольшие минеральные примеси, характерные для грунтовых вод в данном секторе. Критического вреда не нанесёт. Кипячение было бы разумным, но ты не спрашивал про разумное, ты спрашивал, можно ли пить.*

— Можно?

Система: *Можно, но с оговоркой: желудок рекрута — не желудок местной фауны. Лёгкое расстройство возможно.*

— Лёгкое расстройство против гнилостного заражения, — вслух рассудил Алексей. — Буду считать, что выбираю из двух зол меньшее.

Первым делом он промыл рану. Осторожно набрал воды в ладонь и прижал к боку, прошипел сквозь зубы, когда холодная вода не слишком вежливо взаимодействовала с открытым мясом, и промыл ещё раз. Потом промыл руки, потом, поколебавшись, сделал несколько глотков. Вода была холодной и немного металлической на вкус, как будто долго стояла в железном сосуде, и это было совершенно неважно, потому что горло пересохло ещё час назад.

Интерфейс снова обновился.

ДЕБАФФ: Гнилостное заражение I

Осталось: 43 минуты.

Рана промыта. Прогрессирование приостановлено.

— Уже лучше, — сказал он.

Следующим пунктом была одежда, и здесь всё оказалось значительно сложнее, потому что ничего очевидного вокруг не было. Туша гнилого бегуна теоретически давала кожу, но

Алексей отверг эту идею примерно через двадцать секунд размышлений. Снять кожу с разложившейся ящерицы без инструментов, потом как-то её обработать и скроить из неё что-нибудь носибельное было задачей, для которой требовались либо навыки выживальщика, либо полное отчаяние. До полного отчаяния он ещё не дошёл.

Зато листья приземистых деревьев оказались интереснее, чем выглядели.

Он сорвал несколько и размял в пальцах — плотные, гибкие, не рвутся. Примерно двадцать на тридцать сантиметров каждый, и на ветках их было много. Он провёл следующие полчаса в занятии, которое было бы унижительным в любой другой ситуации: рвал молодые побеги, скручивал их в подобие верёвки, связывал листья между собой. Получалось неловко. Получалось медленно. Но к концу у него была что-то отдалённо напоминающее пояс с большими листьями спереди и сзади — конструкция ненадёжная, непрочная, почти декоративная, но она закрывала самое очевидное и хоть немного удерживала тепло у кожи.

— Система, это считается одеждой?

Система: *По всем формальным критериям нет. По факту для первой ночи сойдёт. Мода в секторе 0-0 нетребовательна.*

— Рад слышать, — буркнул он.

Укрытие он нашёл относительно близко от водоёма. Скальный выступ, нависавший над небольшой выемкой в грунте достаточно, чтобы скрыть лежащего человека от ветра и от взгляда сверху. Не пещера, даже не ниша — просто козырёк из камня над углублением около метра глубиной, выстеленным сухой землёй. Алексей забрался внутрь, лёг на спину и устался в нависающий камень над собой.

Было холодно. Не смертельно, но ощутимо. Та разновидность холода, от которой не засыпаешь, а только дремлешь урывками и просыпаешься с ощущением, что тело провело ночь в споре с температурой и ни одна сторона не победила. Он подтянул колени ближе к груди и закрыл глаза.

ДЕБАФФ: Гнилостное заражение I

Истёк. Живучесть восстановлена: 7.

Таймер квеста мерцал в углу обзора: 21 час 14 минут.

Алексей смотрел на него некоторое время, потом убрал интерфейс и снова закрыл глаза. За скальным козырьком где-то в темноте что-то однажды тихо щёлкнуло зубами и затихло. Он подтянул копьё ближе и положил руку на древко.

Он подумал о матери. Не потому что специально думал, а потому что именно это всплыло само. Её голос в телефоне, в тот последний вечер, жалобы на давление и вопрос, приедет ли он в выходные. Он сказал — да, конечно, на следующей неделе точно. Она сказала — хорошо, я испеку пирог. Он сказал — давай без пирога, лучше просто посидим. Она засмеялась и сказала, что пирог всё равно будет.

Он не приехал. Поскользнулся раньше.

Алексей лежал под скалой на чужой планете, слушал тишину, которая иногда щёлкала зубами, и разрешил себе подумать об этом ровно столько, сколько нужно, а потом убрал мысль туда, откуда она пришла, потому что сейчас было незачем. Сейчас был холод, рана, которая больше не нарывала, и двадцать один час до первого рубежа.

Он закрыл глаза.

— Разберёмся.

Глава 3. Всё, что осталось

Холод не давал спать по-настоящему. Не резкий, не смертельный, просто постоянный, фоновый, тот тип холода, который не позволяет отключиться полностью и заставляет дремать поверхностно, на границе между усталостью и ознобом. Алексей несколько раз менял положение под скальным козырьком, пытаясь найти такое, при котором земля не давила бы на рёбра

и листья не шуршали при каждом движении. Не нашёл и в итоге просто лежал на боку, прижав копьё к груди так, как прижимают одеяло. Не для тепла, а по привычке держать что-нибудь надёжное рядом.

Он задремал где-то после полуночи. Провалился в темноту без сновидений, не осознав этого и проснулся от звука.

Не громкого. Именно это и было самой неприятной частью.

Что-то скребло по камню. Методично, негромко, короткими царапающими звуками, которые перемещались. Сначала левее, потом ближе, потом в паузе между ними он явственно услышал дыхание: частое, неглубокое, носовое, совсем рядом. Метра два, не больше.

Алексей не сел рывком. Он медленно, почти плавно перенёс вес на локоть, нашёл копьё рукой в темноте, древко было холодным и поднялся, не делая лишних движений. В узкой щели между козырьком и землёй почти ничего не было видно, только слабый свет оранжевых кустов снаружи давал едва различимые контуры.

Оно сидело у самого края козырька.

Небольшое, чуть меньше гнилого бегуна, компактное, приземистое. Зрение давало мало деталей: бледное, почти белёсое тело, пальцы плотно прижаты к скале, с длинными изогнутыми когтями, дающими тот самый скрежет о камень. Голова крупная относительно тела, и из неё торчало что-то тонкое, длинное — уши или антенны, прямые, чуть подрагивающие. Оно не смотрело на него. Оно его слушало.

Алексей замер. Существо наклонило голову. Антенны качнулись в его сторону. Потом рвануло. Не так, как бегун, который нападал прямолинейно, как снаряд. Это двигалось иначе: низко к земле, с короткими сбивающими поворотами, будто знало, как не дать прицелиться. В закрытом пространстве под козырьком оно заполнило воздух звуком скрежета когтей, и Алексей сделал то, что делают в таких ситуациях люди без боевого опыта: дёрнулся назад.

Но копьё двинулось вперёд.

Он не думал об этом. Руки просто сделали что-то, чего они раньше не умели. Развели хват на нужную ширину, опустили задний конец, выровняли плоскость острия под углом к полу. Острие оказалось точно на уровне движения твари, не выше и не ниже, и пространство между ними перестало быть просто расстоянием. Оно стало его пространством — управляемым, читаемым, как будто он знал каждый сантиметр до конца копия в кромешной темноте. Тварь отреагировала в последний момент и попыталась уйти вбок.

Не успела.

Укол вышел коротким, без замаха. Чисто, как будто рука знала дистанцию до сантиметра. Острие поймало существо в плечо, оно кувыркнулось в сторону, ударилось когтями о камень, издало высокий тонкий звук. Не шипение, а что-то острее и отпрянуло к выходу из-под козырька. Там оно замерло на секунду: антенны направлены в его сторону, дыхание быстрое. Потом развернулось и ушло в трещину между двумя каменными пластами, узкую вертикальную щель, которую Алексей в темноте не заметил раньше.

Тишина вернулась.

Он медленно опустил копьё и сел прямо там, где стоял. Несколько минут просто слушал темноту и ждал, не вернётся ли оно. Оно не вернулось.

— Система, — сказал он тихо. — Что это было?

Система: *Щельник. Ранг I, обычный. Обитает в трещинах скальных пород, охотится ночью по слуху. Не падалыцик — активный хищник, но некрупный. Предпочитает лёгкую добычу и отступает при первых признаках серьёзного сопротивления.*

— Я заметил кое-что. Руки сделали всё сами, пока я успел испугаться.

Система: *Это и есть навык, Алексей. Не теория — мышечная память, которой у тебя не было вчера. Ты держал дистанцию в темноте, не видя, что делаешь, и держал её правильно.*

Дистанция контроля пространства плюс десять процентов — в числах это скучно, а на практике ты только что не получил когтями в лицо. Разница вполне ощутимая.

Засыпать дальше не получалось. Не от страха, страх ушёл почти сразу, а просто потому что тело взбодрилось помимо воли, холод стал острее, а жёсткая земля под боком превратилась в принципиальный вопрос. Алексей пролежал ещё около часа, потом решил, что рассвет обязан рано или поздно случиться в любом мире, и стал его ждать с открытыми глазами.

Рассвет пришёл медленно и был непохож на земной. Небо не светлело, оно словно разбавлялось: темнота в нём становилась жиже, приобретала сначала глубокий фиолетовый оттенок, потом серо-синий, потом просто серый. Красная луна к тому времени уже успела зайти. Зелёная ещё висела у горизонта, но почти терялась в нарастающем свете. Солнца Алексей так и не заметил, оно взошло где-то за краем пустоши и давало свет без ощущения источника: ровный, холодный, поначалу без теней. Потом тени всё же появились. Длинные и синеватые, непривычные.

Он вышел из укрытия, размял затёкшие плечи и пошёл исследовать.

При дневном свете сектор раскрывался иначе — больше, разнообразнее. Пустошь на севере оказалась не бесконечной: она упиралась в полосу деревьев с чёрной корой, стоявших здесь плотнее, чем у стартового камня. За рощей угадывался пологий скальный подъём, по всей видимости, граница сектора. Алексей пошёл восточнее, вдоль той полосы пониженного рельефа, где нашёл вчера воду.

При дневном свете водоём выглядел ещё скромнее, чем в темноте, просто неглубокая выемка в камне, питаемая откуда-то снизу, с медленной рябью в одном месте, где вода прибывала. По краям камень покрывал тонкий зеленоватый налёт, скользкий на ощупь. Алексей попил, промыл руки и пошёл дальше, не останавливаясь.

Кости он нашёл снова примерно через двадцать минут, или, точнее, осознал, что шёл именно к ним с момента, как вышел из укрытия, просто не формулировал это себе.

При дневном свете их оказалось значительно больше.

Вчера он видел одну бедренную кость и что-то похожее на ребро, но они уходили в разные стороны от центральной точки, частично скрытые в грунте, частично обросшие. Существо было очень крупным — размах рёбер, который он мог восстановить по дуге, говорил о грудной клетке вдвое шире лошадиной. Алексей обошёл это место по кругу, пытаясь угадать форму, и обнаружил череп. Он лежал в пяти метрах в стороне, как будто голову оторвало и отбросило. Вытянутый, с костяными гребнями по бокам, с глубокими пустыми глазницами, обращёнными в небо. Нижней челюсти не было. Размером примерно с самого Алексея, если бы тот сложился пополам.

Он долго смотрел на него и не задавал себе никаких вопросов. Просто смотрел. Потом начал осматривать землю ниже, не с какой-то целью, а потому что что-то заставляло взгляд возвращаться туда, где грунт был рыхлее. Когда он это нашёл, то поначалу принял за камень.

Небольшой металлический предмет почти полностью ушёл в землю, только краешек виднелся у поверхности. Тёмный, почти чёрный от окисления. Алексей присел и выкопал его пальцами, счищая влажную землю слой за слоем.

Это оказалась застёжка. Небольшая, овальная, умещалась в ладони. В центре было сломанное крепление для ремня. По краям орнамент, почти стёртый, но при повороте к свету всё ещё читаемый как геометрические линии, сходящиеся к центру. Металл был плотным, тяжелее, чем выглядел, с тем особым весом хорошо сделанных вещей, которые кто-то когда-то изготовил намеренно и на совесть.

На обратной стороне орнамента не было. Только ровная поверхность с одной вмятиной — глубокой, отполированной до блеска. Таковую делает большой палец, который очень много раз провёл по одному и тому же месту.

Алексей сидел на корточках и держал застёжку в руке.

— Это не отсюда, — сказал он.

Система: *Нет. Металлический состав не соответствует ни одному минеральному источнику данного сектора. Материал привнесённый.*

— Сколько времени она здесь пролежала?

Пауза. Короткая, почти неуловимая, как будто Система что-то проверяла.

Система: *Около четырёхсот семидесяти лет по местному исчислению.*

Алексей медленно поднялся. Посмотрел на череп с пустыми глазницами, на рёбра в земле, на то место, где они сходились. Что-то очень большое умерло здесь давно и рядом четыре с половиной века пролежала чья-то застёжка с вмятиной от чужого большого пальца.

Следующий вопрос он не стал задавать вслух. Просто убрал её за пояс из листьев, единственное, что было вместо кармана и пошёл дальше.

Остаток дня он провёл в методичном обходе сектора: запоминал ориентиры, отмечал, где пустошь переходит в другой тип растительности, где в скальных выступах виднелись трещины, пригодные для Щельников, где запах говорил о чьём-то присутствии. Два раза он замечал движение в кустах и оба раза просто менял направление с достаточным запасом, чтобы не выяснять подробности. Живучесть семь — это не тот ресурс, который стоит тратить из любопытства.

К вечеру он знал сектор достаточно, чтобы двигаться по нему без лишних остановок. Это был не триумф и не прорыв — просто минимальная компетентность, которая где-то стоит жизни, а где-то не стоит ничего, и он пока не знал, чем именно она обернётся дальше.

Он сидел у водоёма, пил мелкими глотками и смотрел, как небо над Костяным Лесом снова начинает темнеть. Оранжевые кусты вокруг оживали: свечение в них разгоралось постепенно, от центра к краям, будто кто-то медленно поворачивал регулятор.

Таймер квеста, тихо ждавший в углу обзора все двадцать четыре часа, мигнул и развернулся в полное окно.

КВЕСТ «ВЫЖИТЬ В СЕКТОРЕ 0-0» — ВЫПОЛНЕН

Время выживания: 24 часа.

Боев: 2. Побед: 2. Потерь: 0.

Ранений: 1 (устранено). Ресурсов добыто: 0.

Разведано: 68% территории сектора.

Итоговая оценка Системы: удовлетворительно.

(Это единственная похвала, которую ты получишь за этот квест — большинство рекрутов не доходят до этой строчки. Прими её как есть.)

Следом открылось второе окно.

ПЕРЕХОД ДОСТУПЕН: сектор 0-0 → сектор 1-0

Внимание: сектор 1-0 — активная зона. Угрозы выше. Ресурсы доступны.

Переход возможен немедленно или при готовности рекрута.

(Примечание: в секторе 0-0 ты уже видел всё, что здесь есть. Застёжка в кармане не сделает тебя сильнее.)

Алексей смотрел на текст, потом на небо, потом снова на текст. Нашупал застёжку за поясом, холодную, тяжёлую и сжал её в кулаке на секунду. Четыреста семьдесят лет. Кто-то держал это в руке вот так, терял счёт времени, тёр большим пальцем одно место снова и снова, как трут монетку, когда нервничают или, когда хотят напомнить себе, зачем вообще продолжают.

Он разжал кулак и убрал застёжку обратно.

— Принимаю переход, — сказал он.

Мир дрогнул.

Глава 4. Одностороннее движение

Граница появилась раньше, чем он ожидал, примерно в двухстах метрах к северу, там, где серая пустошь сектора 0-0 упиралась в стену деревьев с чёрной корой. Алексей увидел её, ещё не дойдя, тонкую вертикальную рябь в воздухе, такую же, как бывает над раскалённым асфальтом в июле, только без жары, без причины, без ничего, кроме самого факта своего существования. Она тянулась от земли вверх, сквозь кроны деревьев, дальше в небо, пока взгляд не терял её.

Он остановился перед ней и огляделся. Копьё в правой руке, застёжка на месте за поясом, рана на боку зажила достаточно, чтобы не мешать. Потом посмотрел в пустошь позади — серый песок, скала, с которой он начинал, оранжевые кусты, слабо светящиеся даже в дневное время. Здесь он нашёл воду. Здесь он убил первого бегуна и видел, как второй уходит в темноту. Здесь пролежала четыреста семьдесят лет чужая застёжка.

Больше брать было нечего. Он перешагнул.

Ощущение длилось меньше секунды. Короткое давление по всей коже, как будто воздух на мгновение стал чем-то более плотным и сразу передумал, и всё. Под ногами был уже другой грунт. Тёмный, почти чёрный, влажный, чуть пружинящий при каждом шаге, совсем не похожий на холодный минеральный песок, который он оставил позади.

Алексей обернулся.

Через рябь граница была видна совершенно отчётливо — прозрачная мембрана, чуть переливающаяся там, где в неё падал свет. Сектор 0-0 смотрел на него в полном разрешении: серый песок, скала, даже тёмная полоса на земле, оставшаяся там, где он тащил тушу бегуна. Всё это было в тридцати сантиметрах от его лица.

Он положил ладонь на мембрану.

Ничего. Не упругость, не сопротивление, просто рука остановилась там, где должен был быть воздух, и не прошла дальше. Поверхность не существовала в физическом смысле, но существовала в каком-то более принципиальном, и переспорить это было невозможно. Он постоял ещё секунду, глядя на скалу, с которой начинал, потом убрал руку и повернулся лицом к новому сектору.

Сектор 1-0 был заметно живее.

Деревья здесь стояли не рощицами, а сплошным пологом. Приземистые, широкие, с бледно-серой корой, мягкой и чуть влажной на ощупь, как коряга после долгого дождя. Их корни расходились от стволов по поверхности земли, выгибались дугами, образуя целую сеть арок и промежутков между ними, в которых стояла вода. Неглубокая, тёмная, с маслянистым отливом. Низкий подлесок покрывал всё пространство между корнями: округлые листья цвета старого синяка, мясистые стебли, что-то клубнеобразное в почве, на что он дважды наступил и оба раза почувствовал, как оно мягко и недовольно лопается под ногой.

Запах был другим. Плотным, сладковато-преющим, живым в том смысле, в каком компостная куча тоже живая. Не гниlostным, не опасным на первый взгляд — просто очень насыщенным, и через двадцать минут он перестал его замечать.

Интерфейс развернулся над левым корнем, пока он шёл.

НОВЫЙ КВЕСТ: ЭКИПИРОВКА РЕКРУТА

Сектор 1-0.

Условие 1: Улучшить оружие — заменить наконечник копья более прочным материалом.

Условие 2: Изготовить одежду — заменить импровизированную листовую конструкцию.

Прогресс: 0/2.

Награда: переход в сектор 2-0.

(Примечание: в секторе есть всё необходимое. Задача рекрута — найти. Подсказки предоставляются отдельно и, откровенно говоря, унижают достоинство.)

— Унижают достоинство, — повторил Алексей. — Хорошо, что у нас такие доверительные отношения.

Он убрал интерфейс и пошёл осматриваться методично, как осматривают незнакомую квартиру, в которой предстоит жить: не торопясь, запоминая расположение, фиксируя детали. Почва становилась темнее и мягче к западу, где деревья стояли гуще. На востоке подлесок редел, уступая место открытым участкам с обнажёнными каменными плитами другого цвета, нежели чем в прошлом секторе: тёмно-серые с синеватым отливом, слоистые, будто прессованные. Несколько плит треснули вдоль и выпустили наружу острые края.

Он отметил это и пошёл дальше.

На сороковой минуте что-то ударило его в предплечье.

Не больно. Не резко. Просто влажный хлопок по коже и сразу, через секунду, жжение: не острое, а разливающееся,двигающееся вширь от точки попадания, как тепло от солнечного ожога, которое начинаешь чувствовать только после. Алексей опустил взгляд, на предплечье расплывалось небольшое желтоватое пятно, почти прозрачное, исчезающее в коже.

Он медленно поднял голову.

Их было пятеро. Или шестеро — не сразу разберёшь, потому что они сидели неподвижно на корнях и камнях вокруг него, и их пятнистая кожа под мокрым светом этого места сливалась с поверхностями настолько, что взгляд цеплялся не за тела, а за глаза — большие, золотистые, круглые, смотрящие с тем особым неподвижным вниманием, которое свойственно существам, у которых нет мимики и поэтому непонятно, что именно они думают.

Ближайший сидел на корне в шести метрах от него. Горловой мешок у него медленно раздувался. Тугой и прозрачный, как пузырь жвачки.

Алексей прыгнул вбок.

Плевок прошёл там, где только что было его плечо, и ударил в кору позади с тихим шипением. Он развернулся и выставил копьё и сразу понял, что это бессмысленно. Шесть метров: ни один из них не был в зоне досягаемости. Пока он дойдёт до ближайшего, остальные пять успеют перезарядиться и выстрелить по разу. Ближайший, кстати, уже перезаряжался, горловой мешок снова медленно тянулся вверх.

Бросить копьё — нет. Единственное оружие, бросок из этой позиции будет неточным, и он останется голыми руками перед шестью ядовитыми тварями. Математика слишком простая, чтобы на неё соглашаться.

Он посмотрел на корневую сеть между ними.

Арки были достаточно высокими, чтобы скрыть идущего человека, если идти согнувшись. Перекрыть линию обзора, разорвать линию выстрела. Добежать до первой арки три секунды, может быть четыре. Пока двое из шести перезаряжаются, трое могут выстрелить одновременно. Это три попадания на пути к первому укрытию, что неприятно, но не смертельно. В глаза только бы не попало.

Он нагнулся и подобрал с земли камень, плоский, с ладонь размером. Примерился, взвесил. Потом бросил его резко влево, далеко, в заросли подлеска.

Трое немедленно среагировали по направлению звука: головы повернулись, горловые мешки двух из них уже шли в раздутие. Один даже выстрелил инстинктивно, автоматически, в шум.

Алексей побежал вправо.

Один успел. Плевок поймал его в левое плечо. Та же жаркая разливающаяся волна, но он уже за корневой аркой, присел, перевёл дыхание. Слышал над собой мокрые удары о кору, торопливые щелчки. Они перестраивались, находили новые углы. Он переместился вдоль корня, вышел с другой стороны и закрыл расстояние ещё на три метра, используя следующую арку.

Ближайший плевун сидел на плоском камне — два метра, прямой угол, горловой мешок полностью надут.

Алексей увидел это за долю секунды до выстрела. Ноги сами скорректировали подход. Не прямо, а наискосок и когда плевок прошёл справа от головы, он уже был рядом и ударил по плевуну плашмя древком снизу, коротким движением запястья. Тварь слетела с камня, кувыркнулась в лужу между корнями, издала острый тонкий звук, совсем не похожий на то, что он ожидал услышать от существа, выглядящего так безмолвно и убралась в заросли быстрыми неловкими прыжками.

Остальные ушли почти мгновенно. Одно движение одного из них и группа рассыпалась; кто-то в подлесок, кто-то под корни, кто-то просто растворился на камнях. Через десять секунд вокруг не было никого.

Алексей остановился и прислушался. Тихо.

Он посмотрел на руки. Два ожога — плечо и предплечье. Оба жгли примерно одинаково, и оба были достаточно неприятны, чтобы он признал: схема «перебежка-камень-перебежка» требует доработки. Но схема работала, и это было важнее.

ДЕБАФФ: Ядовитый плевок I — x2 попадания

Источник: Болотный плевун.

Длительность: 45 минут.

Эффект: Ловкость -1. Жжение кожи. Зуд нарастающий.

(Рекомендация: промыть водой. Или подождать сорок пять минут — само сойдёт. Второй вариант менее разумен, но технически работает. Твой выбор.)

— Промою, — сказал он и пошёл искать воду.

Лужа между корнями недалеко оказалась достаточно чистой на вид. Он промыл оба ожога, поморщился от холода, потом посидел немного, пока жжение не стало тише. Потом начал смотреть вокруг внимательнее уже с конкретной целью.

Камни нашлись к востоку, там, где плиты обнажились из-под грунта. Он нашёл нужное почти случайно. Тёмно-серый выход породы с прожилками другого цвета: более тёмного, почти антрацитового. Алексей ударил по нему своим старым камнем и почувствовал разницу немедленно. Старый камень скользнул, оставив едва заметную царапину. Новый был несравнимо плотнее — такой не выкрошится при ударе и не разойдётся вдоль наконечника после десятка применений. Он поискал подходящий скол. Такой, чтобы можно было отколоть пластину с рабочим краем. Нашёл трещину, примерился, ударил под нужным углом несколько раз, терпеливо и без спешки. Откол получился грубым, но с краем: длинным, достаточно острым, с удобным местом для крепления к древку.

Для крепления нужно было что-то связывающее.

Растения нашлись у воды. Высокие, с метр, с шершавыми стеблями. Когда он попытался их согнуть, они не сломались, а начали расслаиваться вдоль, выпуская длинные волокна: плотные, светло-жёлтые, с тем зернистым текстурным ощущением, которое бывает у хорошей джутовой верёвки. Он набрал несколько стеблей, оборвал лишнее, начал крутить нити между пальцами. Руки раньше не делали этого никогда, и первые попытки выходили рыхлыми и неравномерными, но к четвёртому разу он понял угол скручивания, и нить вышла лучше.

Та же самая трава, собранная в плотные пучки и переплетённая, давала что-то, из чего можно было сделать одежду. Грубую. Тяжёлую. Совсем не похожую на то, что он носил раньше, но тёплую и прочную — значительно прочнее листьев, которые к концу второго дня начинали расплзаться по швам.

К вечеру перед ним лежали: каменный скол с готовым рабочим краем, моток скрученного волокна и первый пробный отрезок грубого плетения, пока маленький, пока неровный, но уже похожий на ткань в базовом, честном смысле этого слова.

КВЕСТ: ЭКИПИРОВКА РЕКРУТА — обновление

Материалы для улучшения оружия: найдены.

Материалы для изготовления одежды: найдены.

Прогресс: 0/2. Требуется изготовление.

(Поиск завершён. Теперь остаётся только сделать всё это руками — что в теории выглядело значительно проще.)

Он сидел, прислонившись спиной к широкому корню, и смотрел, как стоячая вода между деревьями забирает оранжевый цвет вечернего неба и держит его на поверхности, пока не потемнеет. Где-то в подлеске что-то двигалось — неторопливо, периодически, без охотничьего ритма, просто существо, занятое своим существованием в собственное время. Он слушал это движение, не пытаясь опознать источник. Не каждый звук требовал немедленного решения.

Застёжка оказалась в руке раньше, чем он заметил. Он вертел её пальцами. Холодная, тяжёлая, вмятина под большим пальцем точно там, где должна быть, и думал о том, кто держал её вот так четыреста семьдесят лет назад. Тот тоже, наверное, сидел где-то в конце дня, когда всё необходимое на этот день уже было сделано, а усталость и холод ещё не дали разрешения заснуть. Тот тоже понял в какой-то момент, что обратного пути нет. И продолжил.

Алексей убрал застёжку, поднял воротник плетения и натянул его поверх листьев, чтобы просто попробовать, просто почувствовать разницу. Разница была. Небольшая, но настоящая.

— Завтра, — сказал он в темноту.

Костяной Лес не возражал.

Глава 5. Сначала копьё, потом всё остальное

Утро в секторе 1-0 начиналось не рассветом, а запахом. Густым, болотным, с примесью чего-то цветочного. Слишком резкого, чтобы быть приятным, запах который поднимался от стоячей воды между корнями вместе с низким молочным туманом. Туман держался у земли и не торопился никуда, и в нём корневые арки выглядели как свод огромного зала, потолком которого было серо-фиолетовое небо.

Алексей сидел у своей импровизированной стоянки, углубление между двумя крупными корнями, достаточно защищённое с трёх сторон и раскладывал перед собой то, что собрал накануне. Каменный скол из антрацитового породы. Моток скрученного волокна. Древко, уже старое, знакомое, с царапинами от первых боёв и потемнением в месте хвата.

Его старый наконечник, тот скол чёрной коры, которым он бил первого бегуна, давно выкрошился по краю до неровных зубьев. Колоть им можно было, но с каждым разом приходилось прикладывать больше силы, чтобы компенсировать то, чего не хватало в самом материале.

Новый скол был иным. Алексей провёл по нему краем ногтя и почувствовал сопротивление плотной, почти стеклянной структуры.

Он положил скол рядом с верхним концом древка и начал прикидывать угол насадки.

Крепление каменного наконечника на деревянное древко — это задача, которую тысячи лет решали люди на Земле, не имея никаких инструментов и записей о том, как это делается. Алексей знал об этом примерно то, что знает любой городской житель: теоретически — делать специальный паз, обматывать, фиксировать. Практически — понятия не имел, где конкретно паз, какой угол, как плотно. Он начал со скола: нашёл на древке место, где кора уже была снята, и начал острым краем нового камня аккуратно вырезать продольную выемку. Не торопясь. Пробуя глубину.

Древко дважды чуть не треснуло поперёк. Он каждый раз останавливался, менял угол удара, убирал меньше материала за один проход. На третий раз паз получился нужной глубины — узкий, ровный, достаточный, чтобы скол лёг в него без люфта. Алексей вложил наконечник, проверил пальцами с обеих сторон и только потом взялся за волокно.

Он мотал долго и туго, слой за слоем. Сначала наискосок от наконечника к древку, потом поперёк, перехватывая первый слой, потом снова наискосок в другую сторону. Руки начали

болеть на середине, потому что нужно было держать постоянное натяжение, не давая волокну провиснуть. Он не останавливался.

Конец волокна он спрятал под последний виток и прижал пальцем, пока тот не лёг. Потом медленно убрал руку.

Наконечник не шевелился.

Алексей несколько секунд смотрел на результат, потом встал и ударил им о ближайший корень — не сильно, для проверки. Звук был другим — плотным, уверенным, без дрожащего отзвука плохо закреплённого элемента. Потом ударил в скальный выступ в паре метров уже с усилием, так как бил бы в кость. Наконечник вошёл в зазор в камне и оставил там царапину. Не выкрошился. Не сдвинулся. Просто сделал то, что должен был делать.

Он вернулся на место и сел, получив маленький, совершенно незрелищный момент удовлетворения. Не триумф, не гордость, просто чёткое ощущение разницы между тем, что было, и тем, что есть теперь.

— Уже лучше, — сказал он и взялся за одежду.

С одеждой было проще в теории и сложнее на практике. Плетение он освоил накануне. Плотное, в три нити, равномерное, но сделать из плоских полос нечто, прилегающее к телу и не сваливающееся при движении, требовало кроя, а кроить без ножниц и чёткого представления о форме — занятие, которое учит смирению. Он несколько раз разбирал то, что не садилось, и переделывал. Первая полоса для груди была слишком узкой. Вторая слишком жёсткой, не гнулась на плечах. Третья вышла сносной, если не двигать руками слишком резко.

К середине утра у него было что-то отдалённо напоминающее куртку. Если куртку представить, как концепцию, очищенную от всех деталей, которые делают её удобной. Грубая, с жёсткими краями, которые натирали в подмышках, с завязками вместо застёжек, с плотностью, которая давала тепло, но забирала подвижность. Он надел её, подвигал руками, поморщился. Потом поморщился ещё раз и решил, что это решается временем и привычкой.

КВЕСТ: ЭКИПИРОВКА РЕКРУТА — обновление

Условие 1: Улучшить оружие — выполнено.

Условие 2: Изготовить одежду — выполнено.

Прогресс: 2/2.

(Примечание: технически оба условия засчитаны. Система воздерживается от эстетической оценки результата.)

Он встал, взял копьё и пошёл на запад — туда, где видел вчера следы болотных плевунов.

Нашёл их быстрее, чем ожидал, просто потому что теперь знал, на что смотреть. Не на силуэты, они сливались с поверхностями слишком хорошо, а на золотистые точки глаз в нижнем ярусе, у самых корней. Четыре особи, рассредоточенные на полукруге примерно в восьми метрах от ближайшего корня.

Он не стал ждать, пока они начнут первыми.

Шаг вперёд — горловые мешки двух ближайших немедленно пошли в раздутие, реагируя на движение. Алексей поймал момент: мешок раздут, но выстрел ещё не произошёл, вот та секунда, которую первый бой научил его видеть. Он метнулся за корневую арку, пропустил оба плевка мимо, тут же обошёл арку с другой стороны и оказался в шести метрах от крайнего левого.

Расстояние было правильным.

Он выбросил копьё вперёд. Не бросил, именно выбросил как продолжение руки и почувствовал разницу немедленно, ещё в момент контакта. Старый наконечник требовал усилия, требовал дожимания, тратил его силу на собственную хрупкость. Новый вошёл чисто и уверенно, как должен входить нормальный инструмент, и тварь опрокинулась с камня, не успев перезарядиться.

Остальные три рассыпались в долю секунды.

Он проводил их взглядом, потом опустил копьё и осмотрел наконечник. Ни одной трещины. Крепление не сдвинулось.

— Нормально, — сказал он. И впервые за несколько дней это слово прозвучало не как попытка убедить себя, а просто как оценка.

Он пошёл обратно к границе сектора, и именно тогда, проходя мимо западного края, где антрацитовые плиты обнажались из грунта, вспомнил о костях. О том, что так и не спросил.

— Система, — произнёс он, остановившись. — Те кости в секторе 0-0. Они нечеловеческие. Я видел череп и рёбра — это не могло быть человеком. Но застёжка явно сделана кем-то разумным с руками. Кто это был?

Пауза. Не долгая, секунды три, но для Системы, которая обычно отвечала немедленно, это было заметно.

Система: *Предыдущий рекрут данного полигона. Нечеловеческое существо. Вид не подлежит публичному раскрытию без запроса личного досье — это платная услуга, которую ты пока не можешь себе позволить. Погиб в секторе 0-0 приблизительно четыреста семьдесят лет назад по местному исчислению. Застёжка — часть его личного снаряжения.*

— Рекруты бывают не только люди?

Система: *Легион набирает из любых миров, где существует достаточно сложная нервная система и воля к выживанию. Человеческие рекруты составляют около четырёх процентов от общего числа. Ты редкость, а не норма, Алексей.*

Он переварил это молча.

— Полигон, — повторил он. — Ты сказала «данного полигона». Это место — полигон?

Система: *Да. Костяной Лес — один из восьмидесяти трёх действующих полигонов Легиона. Полигон — это планета или изолированная территория, используемая для отбора и подготовки рекрутов. Сектора — структурная единица полигона. Каждый полигон уникален по ландшафту, фауне и условиям. В Костяном Лесу людей не бывало, до тебя.*

— А тот, до меня. Он дошёл дальше нулевого сектора?

Система: *Алексей. Ты нашёл его кости в секторе 0-0. Ты сам сказал мне, что они там лежат. Ты потратил на это наблюдение несколько минут. Вопрос о том, дошёл ли он дальше, стоит ноль секунд размышления и столько же денег потому что ответ ты уже знаешь.*

— Значит, нет, — сказал Алексей.

Система: *Хорошая дедушка. Четыреста семьдесят лет, и ты первый, кто её применил по этому вопросу.*

Он снова нащупал застёжку за поясом. Четыре процента от миллионов рекрутов. Существо другой физиологии, другого мира, другой анатомии и всё равно тёрло большим пальцем одно место на металле так долго, что вмятина стала отполированной. Наверное, у него тоже было что-то, ради чего стоило идти вперёд. Или кто-то.

Граница сектора 1-0 была там, где вчера заканчивались болотистые деревья и начинался другой тип растительности, едва заметный сквозь туман. Воздух здесь снова имел ту знакомую дрожь — тонкую вертикальную рябь, которую он уже знал, но на этот раз рядом с ней, в трёх метрах правее, стояла вторая.

Два перехода. Он секунду смотрел на них обоих.

Интерфейс появился тихо, без объявлений.

ВЫБОР МАРШРУТА

Доступные переходы: сектор 2-0 / сектор 2-1

Сектор 2-0: стандартная сложность.

Сектор 2-1: повышенная сложность. Угрозы выше. Ресурсы ценнее.

Выбор необратим.

(Примечание: большинство рекрутов выбирают 2-0. Это не рекомендация — просто статистика.)

Алексей смотрел на два перехода. Потом нашёл в кармане застёжку и сжал её в кулаке по привычке, которая уже успела сформироваться.

Повышенная сложность. Ресурсы ценнее. Ему нужно было оружие, которое становится лучше. Ему нужно было расти быстрее, чем позволяет стандартный маршрут.

Наместник. Семнадцать из миллионов.

Он сделал шаг вправо и прошёл через второй переход.

Глава 6. Цена выбора

Сектор 2-1 встретил его ветром.

Не тем мягким ночным движением воздуха, которое он знал по прошлым секторам, а полноценным горным ветром, который дул ровно, постоянно, с той деловитой интенсивностью, которая не обещает прекращаться и не просит прощения. Переход оставил его на широком каменном уступе, откуда открывалось пространство, какого он ещё не видел в Костяном Лесу: высокогорное плато, вытянутое на несколько километров, с грядками низких серо-коричневых скал по краям и почти ничем между ними. Никаких деревьев. Никаких корневых арок, никакого подлеска, никаких мест, куда можно было бы отступить и перегруппироваться. Плоский каменистый мир, продуваемый насквозь, с небом, которое здесь казалось ниже и тяжелее, чем внизу.

Алексей поправил куртку из плетёного волокна, ветер немедленно нашёл все её изъяны и огляделся. Красиво в том смысле, в каком красив айсберг. Внушительно. Не гостеприимно.

Интерфейс развернулся сам, без его запроса.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В СЕКТОР 2-1

Класс сложности: повышенный. Ты выбрал это сам.

(Напоминание на случай, если уже сожалеешь.)

— Пока не сожалею, — сказал он.

Система: Подожди немного, но сначала информация, которую тебе следовало получить раньше, и которую ты не запросил, потому что не знал, что спрашивать. Бесплатно, в порядке исключения.

Он остановился и стал слушать.

Система: Ты уже понял, что вторая цифра в номере сектора обозначает вариант. Объясню, что это значит практически. Сектор с нулём в конце — стандартный маршрут. Ты проходишь его, выживаешь, выполняешь квест и идёшь дальше. Никаких бонусов к характеристикам, никакого дополнительного роста. Только прогресс в пути. Сектор с единицей — повышенная сложность. Монстры сильнее, квест жёстче, ресурсы ценнее. Награда в конце: плюс один к той характеристике, которую ты использовал интенсивнее всего. Не ты выбираешь, а я фиксирую. Сектор с двойкой — ещё сложнее. Плюс один к двум характеристикам по тому же принципу.

— А тройка? — спросил Алексей, хотя что-то в интонации Системы уже давало понять, что ответ будет неприятным.

Система: Сектор с тройкой в конце даёт плюс один к трём характеристикам и новый навык. Это максимальная награда из доступных. И это единственный тип сектора, о котором я хочу сказать тебе прямо: не ходи туда. Пока — не ходи. Монстры там относятся к третьему рангу и выше, квест требует навыков и характеристик, которых у тебя сейчас нет. Ты войдёшь, встретишь первую угрозу и умрёшь. Не от невнимательности, не от ошибки, а просто потому что разрыв слишком большой. Я не говорю «никогда». Я говорю «не сейчас».

— Понял, — сказал он. — А когда я вообще получу следующий навык? Честно, не через квест, а именно навык, как копейный бой.

Система: В секторе пятого уровня. Раньше — нет. Это не наказание и не испытание терпения. Просто система прогрессии работает так: навыки привязаны к уровням, а не к

количеству убитых монстров. До пятого уровня ты растёшь через характеристики и опыт боя. Навык на пятом уровне будет важным — стоит его дождаться.

Алексей кивнул и пошёл дальше по плато.

Ветер не унимался. Он дул с запада ровным давящим потоком, и идти против него было как идти в воду, не невозможно, но каждый шаг требовал чуть больше усилий, чем должен был. Плато было не таким плоским, каким казалось сверху: оно шло волнами, пологими гребнями и впадинами, и в этих впадинах ветер завихрялся и менял направление, что делало любое движение чуть менее предсказуемым. Алексей несколько раз поскользнулся на гладкой породе. Поверхность здесь была набита так, будто по ней прошлись наждаком, и каждый раз инстинктивно бросал руку в сторону для равновесия, и каждый раз вспоминал кафельный пол ванной и мысленно благодарил этот мир за отсутствие мыла.

Квест появился на третьей впадине.

КВЕСТ: СТОЯТЬ НА СВОЁМ

Сектор 2-1.

Условие: выжить на территории Горного тарана и нанести ему урон не менее трёх раз.

Квест не требует уничтожения цели.

Награда: переход в сектор 3-0. Бонус к характеристике.

(Примечание: «нанести урон» и «победить» — принципиально разные задачи.

Это важно.)

— Горный таран, — повторил он. — Что это?

Система: *Территориальный хищник второго ранга. Крупный. Тяжёлый. Бронированный. Атакует таранным ударом — разгон на двадцать-тридцать метров, прямая траектория, высокая скорость. Уязвимые места: шея снизу, брюхо, подмышечные впадины. Всё остальное твоё копье не возьмёт.*

— Бронированный, — произнёс Алексей. — И второго ранга. Я первого.

Система: *Именно поэтому квест не требует его убивать. Только нанести урон трижды. Это возможно. Сложно, больно и опасно, но возможно.*

— «Больно», значит, я всё-таки пропущу удар.

Система: *Статистически — да.*

Он нашёл Тарана раньше, чем ожидал, просто завернул за гребень очередной волны рельефа и увидел его метрах в сорока. Существо стояло на широкой каменной площадке и, казалось, ничего не делало, просто стояло, массивное, низкое, с головой, уходящей прямо в корпус без признаков шеи. Серо-коричневые пластины на боках и спине так точно повторяли цвет и фактуру скалы вокруг, что Алексей несколько секунд смотрел на него и не мог поймать контуры, только потому что оно чуть шевельнуло ухом, он понял, где заканчивается камень и начинается живое.

Оно заметило его почти сразу.

Голова повернулась. Медленно, без суеты. Маленькие глаза по бокам черепа нашли его в пространстве. Потом существо сделало три широких шага назад, разворачиваясь, и встало перпендикулярно вектору между ними.

— Оно готовится к разгону, — сказал Алексей.

Система: *Да.*

— Куда мне деться на открытом плато?

Система: *Никуда. Поэтому не убежать, а уходить в сторону. Строго в сторону, в последний момент. Траектория у него прямая.*

— Это легко сказать и очень неудобно сделать при скорости существа второго ранга.

Система: *Да.*

Таран пошёл. Не прыгнул, не рванул, именно пошёл, сначала шагом, потом рысью, потом чем-то, что уже не имело названия из привычного лексикона, потому что так не двигается ничего такого размера. Земля под ним отзывалась глухим ударным ритмом, который Алексей почувствовал подошвами раньше, чем ухом, частым, нарастающим.

Он ушёл влево в последний момент.

Почти правильно. Почти, потому что хвост задел его по правому бедру вскользь, и этого оказалось достаточно, чтобы мир кувыркнулся. Алексей упал, перекатился по камню, содрал кожу с локтя и щеки, и вскочил уже потому что надо было вставать, а не потому что было легко. В бедре горело плотно и глубоко, не как поверхностный ожог, а как что-то там сдвинулось внутри и теперь возражало против нагрузки.

ПОЛУЧЕН УРОН: тупая травма, правое бедро

Живучесть: 7 → 5.

(Это был хвост. Не сам удар. Имей это в виду.)

Два очка. От хвоста. Алексей встал, перенёс вес на левую ногу и посмотрел на Тарана, тот уже разворачивался на дальнем конце площадки, методично и без спешки. Восемь секунд, сказала Система. У него было восемь секунд.

Он использовал их на то, чтобы понять рельеф. Площадка была наклонной — незначительно, но достаточно, чтобы правый край уходил ниже левого. Таран при разгоне шёл по диагонали вниз, а значит, его разворот после промаха будет чуть более острым с правой стороны, чем с левой — центр тяжести потянет. Значит, уходить нужно влево и вперёд, а не просто влево.

Существо снова пошло.

На этот раз он ушёл правильно — вперёд и влево, когда дистанция сократилась до пяти метров, и в момент, когда туша прошла мимо на расстоянии вытянутой руки, дохнув горячим животным запахом и пыльным ударом воздуха, он уже опускал копьё вниз. туда, где между передней и задней левой лапой не было пластин. Острие скользнуло по коже, нашло промежуток и вошло неглубоко, сантиметра на три. Таран ревнол коротко и хрипло, не останавливаясь.

УРОН НАНЕСЁН: 1/3

Два следующих удара стоили ему дорого.

Второй раз он зашёл слишком близко к передней лапе, и Таран, уже разворачиваясь, задел его плечом в боковом движении. Не ударом, просто контактом, но масса была такой, что контакт с правым плечом означал то же, что падение с высоты человеческого роста на правый бок. Алексей упал, встал, попробовал поднять правую руку с копьём. Она поднялась, но что-то в плече отозвалось такой злой горячей болью, что он вынужден был переложить оружие в левую. Правую руку он опустил и больше не поднимал.

ПОЛУЧЕН УРОН: ушиб плеча, возможный вывих

Живучесть: 5 → 3.

Ловкость временно снижена: -1 (правая рука).

Три. У него осталось три единицы живучести. Одно серьёзное попадание и конец, причём конец окончательный, без права на пересмотр.

Алексей стоял на одной рабочей ноге с копьём в левой руке, смотрел на разворачивающегося тарана, и впервые с момента первого боя в секторе 0-0 почувствовал тот особый холодок. Не страх как эмоцию, а страх как информацию. Сигнал. Ты на пределе. Ещё одна ошибка.

— Система, — произнёс он тихо и ровно, — я не прошу подсказку. Я просто хочу убедиться, что понимаю: третье попадание должно быть в уязвимое место, а не вскользь. Иначе он выдержит, я нет.

Система: Правильное понимание.

— Шея снизу. Когда он проходит мимо на разгоне — это единственный момент, когда она открыта.

Система: Единственный.

Таран пошёл в третий раз. Алексей не двигался, пока дистанция не сократилась до восьми метров, потом до шести, потом сделал шаг не в сторону, а немного вперёд и вбок одновременно. Вошёл в зону прохождения туши с левой стороны, где шея уходила в мощный нижний угол, и когда голова существа была уже почти рядом, ткнул копьё снизу-вверх, в мягкое.

Таран взревел совсем другим звуком, не коротким и хриплым, а долгим и высоким и резко вильнул в сторону, сбив его с ног. Не ударив — просто движением корпуса, от которого некуда было деться.

Алексей упал на спину, больно, и остался лежать на секунду, глядя в серое небо с двумя лунами — красная стояла низко, зелёная мельтешила где-то в стороне.

УРОН НАНЕСЁН: 3/3

КВЕСТ: СТОЯТЬ НА СВОЁМ — УСЛОВИЕ ВЫПОЛНЕНО

Он лежал и слушал, как звук удаляется. Таран уходил, не преследуя, вполне закономерно: территория защищена, угроза миновала, незачем тратить силы. Шаги стихли за дальним гребнем плато.

Алексей медленно сел.

Правое плечо протестовало против любого движения. Бедро горело тупо и глубоко, каждый раз, когда он переносил на него вес. Ладони были ободраны о камень — обе. Щека с правой стороны саднила там, где он упал первый раз. Три единицы живучести. Он сидел посреди продуваемого плато в грубой плетёной куртке с копьём в левой руке и чувствовал каждое из этих повреждений одновременно и отчётливо.

— Система, — сказал он, не спрашивая ничего конкретного.

Система: Ты выжил. Три единицы живучести. Это не «чуть не умер» — это «был в шаге от конца». Разница между сектором 2-0 и 2-1 сейчас должна быть тебе совершенно ясна не как абстракция, а как боль в плече и бедре, которую ты будешь чувствовать ещё несколько дней. Теперь представь сектор с тройкой.

— Представил, — сказал Алексей.

Система: Хорошо. Храни это представление. Оно стоит дешевле, чем практическая проверка.

Он посидел ещё немного, давая телу право на несколько минут неподвижности. Потом, опираясь на копьё как на посох, поднялся. Правую ногу нагружал осторожно. Она держала, но с недовольным напоминанием о себе при каждом шаге. Правое плечо он не трогал.

Граница сектора была на северном краю плато. Та же знакомая вертикальная рябь в воздухе, и на этот раз только одна: стандартный переход в сектор 3-0. Никакого варианта 3-1 или 3-2 рядом. Алексей остановился перед переходом и посмотрел на интерфейс, который тихо ждал в углу обзора.

КВЕСТ «СТОЯТЬ НА СВОЁМ» — ВЫПОЛНЕН

Оценка: выполнено с потерями.

Боев: 1. Ранений: 3. Живучесть при завершении: 3/7.

Бонус к характеристике: анализ сектора завершён.

Наиболее активно задействованная характеристика: Ловкость.

Ловкость: 9 → 10.

(Примечание: ты уклонялся от существа вдвое тяжелее тебя на открытом плато с повреждённым плечом. Система считает этот результат заслуженным.)

Десять по ловкости. Алексей почувствовал изменение не сразу, скорее, как нечто, которое было там раньше и просто стало чуть отчётливее. Лёгкость в теле, лучшее ощущение дистанции в том, как рука держит древко. Небольшое, но настоящее.

Он перешагнул границу.

На этот раз давление воздуха на переходе было мягче или он уже привык, и за ним открылся спуск вниз по широким каменным ступеням естественного происхождения, которые

словно кто-то когда-то выровнял, а потом передумал и бросил на полпути. Сектор 3-0 уходил вниз и вперёд, темнее и теплее, с первыми деревьями на горизонте. Другими, высокими, с кронами, похожими на зонтики.

Алексей спускался медленно, бережно неся правую сторону тела, и думал о том, что три единицы живучести — это очень конкретное расстояние от конца. Что существо второго ранга едва не убило его хвостом и боковым движением. Не атакой, просто присутствием. Что сектор с тройкой давал бы ему навык и три бонуса, но туда нельзя. И сейчас, наконец досыта набитый болью этого плато, он понимал, почему.

Он нащупал застёжку за поясом. Тот, кто держал её раньше, погиб в нулевом секторе. Значит, не прошёл даже стандартный маршрут. Это могло означать разное — другие навыки, другая физиология, другой тип угроз или просто не повезло в неудачный момент. Цепочка событий длиной в секунду, которая всё заканчивает.

Как мыло на кафеле.

— Пять, — сказал он вслух. Сектор пять даст навык. До него ещё два уровня и неизвестно сколько заработанных синяков.

Деревья внизу стояли неподвижно в безветренном воздухе, и это само по себе было похоже на обещание.

Глава 7. Три единицы и лес, который не торопится

Спуск с плато занял около часа, и каждый его метр Алексей провёл в подробном знакомстве с тем, что три единицы живучести означают на практике. Правая нога несла его, но несла с оговорками: бедро при каждом шаге вниз по каменным ступеням натурального происхождения напоминало о себе тупым горячим давлением, которое не было острой болью, но и не давало о себе забыть ни на секунду. Правое плечо он держал чуть ниже обычного, прижав предплечье к боку, стараясь не делать лишних движений. Копьё переложил в левую руку и опирался на него при особенно крутых участках спуска.

Небо над плато позади оставалось серым и тяжёлым, но впереди, над верхушками высоких деревьев, которые он увидел ещё с гребня, оно казалось чуть теплее. Не синее, не золотое, просто чуть менее стальное, как будто кто-то добавил в серый краску совсем другого цвета в очень небольшом количестве. Деревья снизу были огромными: их стволы уходили вверх на двадцать, а может и тридцать метров, прежде чем начинали ветвиться, и ветви расходились горизонтально, образуя широкие плоские кроны, которые смыкались между собой и создавали над землёй что-то вроде непрерывного живого полога. Под этим пологом было заметно теплее и заметно тише.

Ветер, который весь день давил с запада на открытом плато, здесь почти не чувствовался. Это само по себе было таким облегчением, что Алексей остановился на нижней каменной ступени и просто постоял несколько секунд, позволяя ушам привыкнуть к новой тишине. Тишина оказалась не абсолютной: в ней жили звуки, просто совсем другие. Редкие, высокие, иногда многоголосые. Что-то здесь разговаривало само с собой, совершенно не обращая на него никакого внимания, и в этом равнодушии была своя успокаивающая логика.

Почву под деревьями покрывал плотный слой чего-то среднего между мхом и листовым опадом: мягкого, упругого, тёмно-зелёного с бурыми прожилками. Нога утопала в нём примерно по щиколотку при каждом шаге, и это было неожиданно приятно после каменного плато, которое не давало никаких скидок на усталость. Корни деревьев уходили в мягкую поверхность плавными дугами и снова выступали из неё на расстоянии, образуя невысокие перемычки, через которые приходилось переступать внимательно.

Интерфейс развернулся спокойно и без предупреждения, как обычно делал в начале нового сектора.

СЕКТОР 3-0. ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ.

Класс сложности: стандартный. Уровень 3.

Живучесть рекрута при входе: 3/7.

Система фиксирует критически низкий показатель.

(Начиная с третьего уровня в каждом секторе предусмотрен источник пассивного восстановления. Это не благотворительность. Мёртвый рекрут не представляет для Легиона никакой ценности.)

— Приятно слышать, что я ценен, — сказал Алексей.

Система: *Источник восстановления в данном секторе расположен к западу от точки входа, приблизительно в полчасе хода. Восстановление не мгновенное и не полное: несколько часов контакта с источником дадут максимум плюс два к живучести. Он не заменяет нормальный отдых и нормальное питание. Говоря о питании: ты не ел ничего с момента перерождения. Это медицинский факт, который тело рекрута переносит значительно терпеливее, чем обычное человеческое, но не бесконечно.*

Алексей остановился.

Он не ел. Совсем. Он как-то не думал об этом, потому что голода как такового не было, только иногда что-то похожее на него, но слабое и фоновое, легко вытесняемое более острыми ощущениями. Теперь, когда Система сказала об этом прямо, он осознал факт во всей его полноте, как осознаёшь, что давно уже сидишь в неудобной позе, только после того, как тебе на это указали.

Система: *Тело рекрута функционирует без пищи значительно дольше человеческого. Критический момент наступит примерно через трое суток с момента перерождения. Ты на вторых.*

— Значит, время есть, — сказал он.

Система: *Время есть. Еда в этом секторе тоже есть, если смотреть внимательно.*

Он пошёл на запад.

Лес вокруг менялся постепенно, по мере того как он углублялся в него. Деревья-зонтики стояли ровно и на удивление равномерно, на примерно одинаковом расстоянии друг от друга, как будто когда-то давно кто-то или что-то их рассаживало намеренно. Между стволами, в промежутках, куда добирался рассеянный свет, росло что-то невысокое и плотное: округлые кустарники с маленькими кожистыми листьями, несущими на изнаночной стороне мелкие серебристые точки. При малейшем движении воздуха эти точки слабо вспыхивали, и кустарники мерцали неспешно и беззвучно, как будто внутри каждого шло своё маленькое, совершенно самостоятельное свечение.

Алексей наклонился к одному и рассмотрел ближе. Точки оказались не просто структурой листа: они были выпуклыми, каплеобразными, и при лёгком нажатии пальцем оставляли на коже тонкий серебристый след, который исчезал через несколько секунд. Он понюхал палец. Ничего конкретного, только чистое и чуть смолистое, без сладости и без горечи.

Звук воды он услышал раньше, чем увидел источник. Негромкий равномерный звук, не бегущей воды, а капающей: методичный и частый, как метроном, поставленный на медленный темп.

Источник обнаружился в небольшом углублении между тремя деревьями, чьи корни, сойдясь, образовали нечто похожее на чашу диаметром в два метра. В центре этой чаши из трещины в земле медленно поднималась вода, не фонтаном, а равномерным медленным движением снизу-вверх, и стекала по краям корней тонкими струйками. Вода была не тёмной, как в болотистом секторе, а светлой, чуть голубоватой, с едва заметным свечением в глубине. Запах был лёгким, почти металлическим, с чем-то, что напоминало горный воздух после долгого дождя.

Алексей остановился у края и рассматривал воду несколько секунд.

— Это оно? — спросил он.

Система: Да. Минеральный состав нестандартный: включает соединения, которые при контакте с поверхностью тела стимулируют регенерацию тканей. Процесс медленный. Погрузись и оставайся не менее двух часов для максимального эффекта.

— Двух часов.

Система: Ты никуда не торопишься в ближайшие два часа.

Он снял куртку из плетёного волокна, опустил ноги в воду и поморщился: вода оказалась холоднее, чем предполагал её мягкий голубоватый вид. Потом аккуратно опустился в чашу по пояс, не торопясь, давая телу время принять температуру. Вода доходила до середины груди. Он прислонился спиной к гладкому корню и закрыл глаза.

Восстановление работало именно так, как Система и описала: не резко, не волной облегчения, а медленным и постепенным смягчением того, что болело. Бедро не прошло и боль полностью не исчезла, но стала тише, как будто кто-то убавил громкость. Плечо также реагировало: по-прежнему протестовало при некоторых движениях, но уже без той злой острой нотки, которая заставляла держать руку совершенно неподвижно. Алексей не спал. Он просто сидел и наблюдал за тем, что происходило с пологом крон над ним: как свет менялся в нём в течение часа, как иногда что-то перелетало с ветки на ветку совсем наверху, маленькое и быстрое, не позволявшее рассмотреть себя.

Примерно через полтора часа, когда он уже начал замерзать всерьёз, интерфейс мигнул.

ПАССИВНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ: завершено

Живучесть: 3 → 5.

Состояние травм: улучшено.

Плечо: умеренный ушиб, не вывих.

Бедро: ушиб мягких тканей без повреждения кости.

(Это не лечение. Это возможность продолжать. Не путай одно с другим.)

Пять из семи. Алексей вылез из чаши, выжал воду из плетения вокруг пояса и натянул куртку на влажное тело. Потом поднял копьё и размял правое плечо осторожным медленным движением. Двигалось лучше. Не отлично, но достаточно для работы.

Он пошёл дальше, и именно тогда наткнулся на паутину.

Сначала он просто прошёл сквозь неё, не заметив, и остановился только когда почувствовал, что что-то тонкое прилипло к лицу и не отлипает при движении. Он попытался снять нить пальцами, но она тянулась, не рвалась, эластичная и удивительно прочная для своей толщины. Алексей остановился, не делая резких движений, и огляделся.

Паутина была везде, но не в том смысле, что вся территория затянута полотном. Скорее в смысле архитектуры: между нижними ветками деревьев, на высоте от полутора до трёх метров от земли, было натянуто множество отдельных конструкций, каждая из которых представляла собой не плоскую сеть, а объёмную систему нитей. Они расходились от центральных точек к периферии, крепились к стволам и корням, пересекались с соседними конструкциями и образовывали нечто, больше напоминавшее архитектуру, чем охотничью ловушку. Нити были серебристыми при прямом освещении, почти невидимыми под углом, и лес в этом месте был оплетён ими в несколько перекрывающихся слоёв.

Пауков он обнаружил не сразу. Когда наконец увидел, первую секунду не понял, что именно видит, потому что они были очень маленькими. С ноготь большого пальца, не больше. Серебристо-белые, почти сливавшиеся с нитями. На каждой конструкции их было много, и двигались они, по нитям методично и непрерывно, с той деловой точностью, которая бывает у существ, у которых есть только одно занятие, и они отдаются ему без остатка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.